

**ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ:
ВЧЕРА,
СЕГОДНЯ.**

В фольклоре народов Приамурья, так же как и в фольклоре других народов имеются образы, которым приписываются магические свойства и способности. В их представлении «духи» имели вполне реальную внешность, а в какой-то момент могли материализоваться, принимая облик того или иного животного или скрытно демонстрировать туземным охотникам своё могущество. В современном понимании это было особое, целостное восприятие реальности. Духи природы и духи предков туземцев населяли окружающую местность и вызывали трепет своим непредсказуемым характером. Своих духов туземные охотники «поселяли» в малодоступную местность, среди причудливых скал и иных необычных природных объектов, озёр, деревьев, пещер, отличающихся предупреждающими особенностями, в то

же время они весьма вольно обращались с сэвэнами – «копиями» духов. Своеобразная культура туземных жителей Приамурья не то чтобы запрещала им появляться рядом с «жилищем» горного духа, таких запретов не было, но суеверный страх заставлял всячески избегать этих мест.

Многие народы хранят легенды, связанные с внешним обликом скал-останцов, кекуров. Эти объекты вызывают определённые ассоциации и у наших современников. Путешественник и исследователь природы Дальнего Востока В.К. Арсеньев так пишет о береговых утёсах бухты Советская Гавань: «Здесь можно наблюдать удивительную эрозию. ...Размытые глыбы лавы приняли весьма причудливые очертания. Одни из них похожи на людей, другие на птиц, третьи на фантастических животных, застывших в позе невыразимых страданий. ...Многие туземцы одухотворяли причудливые камни и в появлении их на земле усматривали вмешательство сверхъестественных сил» (В.К. Арсеньев. Дерсу Узала. Сквозь тайгу. Изд-во «Правда», М., 1989). Конечно, у первобытного охотника скалистые останцы, неожиданно возникающие перед его взором среди бескрайней тайги, вызывали иные ассоциации, согласующиеся с образностью его мышления и уровнем миропонимания.

Некоторые молодые исследователи проблем аномального в природе, обществе и психике считают, что скалы-останцы являлись для туземцев местом постоянного посещения и поклонения. В то же время это не так; они служили своеобразным табу, сигнализирующим туземным охотникам о нежелательности появляться в окрестностях.

В течение ряда лет мною было обследовано несколько таких природных объектов, в том числе в низовьях реки Тумнин и в истоках реки Нельта, впадающей в Мухен. Район истоков Нельты примечателен тем, что там имеются такие скалы. В 1926 году у этих скал побывал В.К. Арсеньев и описал их в сочинении «Сквозь тайгу». Он первым из исследователей ступил к подножиям гигантских останцов (абсолютная высота от 30 до 56 м, а с каменными развалами - около 100м.) расположенных локальной группой на вершине и

склонах горы Тигровый Дом (современное название). «Жилище горного духа Какзаму» (Какзаму джугдыни), «Чёртово жилище» (Куты мафа джугдыни) или более реалистическое «Тигровое жилище» (Амба джугдыни) - так называли аборигены эту группу скал. Кроме духа Какзаму здесь обитал тигр - собака бога Индули (Индури).

Как же повели себя орочи - проводники Арсеньева? Они наотрез отказались проводить исследователя:

«- Отцы наши не ходили туда,- говорили они,- и мы не пойдём. Другие заявляли, что не только на скалы, но и близко к ним они не подойдут. ...Скалы вселяли в них какой-то ужас», - пишет Арсеньев в своём сочинении.

Вероятно, очертания скал и их расположение даже на расстоянии вызывали в примитивном сознании или подсознательно смутные ассоциации с опасностью, бездной, границей бытия.

В своё время я задал вопрос известному военному топографу, почётному члену Приамурского географического общества, исследователю Дальнего Востока Г.Г. Левкину:

- Может быть, древние люди поклонялись этим объектам, олицетворяющим могущество духов?

-Туземцы всегда давали географическим объектам очень точные названия, потому что каждое название для них являлось ориентиром в пространстве и времени, отражающим их быт и культуру, - подчеркнул исследователь. - Если по каким-либо естественным причинам местность приобретала дурную славу, здесь старались не появляться уже все последующие поколения. Таким образом, туземцы не могли поклоняться подобным природным объектам, но почитали обитающих там духов, - заключил он. - Туземцы панически боялись их и обходили далеко стороной. Поклонялись они только сэвэнам, несмотря на вольное с ними обращение, «копиям» духов, избегая их «мест обитания» и всячески старались задобрить.

Приведённый выше эпизод согласуется с мнением Лёвкина: природные объекты, подобные скалам «Чёртова жилища» не могли служить местом паломничества туземных жителей, а являлись естественными заповедниками, доступ в которые преграждала стена верований. Границы такого «заповедника» могли разрушиться лишь при вторжении носителей чуждой культуры, однако могли возникнуть и новые «охраняемые территории», согласно культурным традициям инородных пришельцев. Это положение имеет глубокий экологический смысл, демонстрируя один из спонтанных механизмов защиты окружающей среды, сопутствующий жизнедеятельности человека на определённой территории, индуцированный его культурными традициями.

Вывод подтверждается наблюдениями. Среди обследованных мной причудливых останцов горы Вулкан и останцов в районе устья ключа Райского в Ванинском районе, не обнаружено следов поклонения им орочами - аборигенами бассейна реки Тумнин. Скалы Тигровый Дом также являлись центром обширной заповедной территории, которая на протяжении многих веков не подвергалась антропогенному воздействию. И даже название Тигровый Дом не случайно, так как там постоянно обитали и обитают тигры и другие животные, численность которых по отношению к другим территориям была гораздо выше, о чём свидетельствуют старожилы близлежащего посёлка Мухен, и что в своё время было замечено Арсеньевым.

На Арсеньева скалы Тигрового Дома также произвели необъяснимо волнующее впечатление. Вот его мнение: «Высокие громады, молчаливо поднимающиеся кверху, хаотически нагромождённые глыбы у подножия их, заваленные буреломом, и лес, полный таинственной тишины, создавали картину мрачную и дикую.

...Какое-то особое напряжение чувствовалось в этих камнях, принявших столь странные очертания.

...Я поймал себя на том, что на меня скалы эти производят неприятное впечатление. Не хотел бы я быть здесь в одиночестве».

Говоря о живучести традиций, стоит отметить, что и сегодня в глухих таёжных урочищах можно встретить следы верований, не утративших своё определяющее значение.

Например, над дверью зимовья охотника в истоках Нельты прибита искусно выполненная резная фигурка медведя – «хозяина территории», способствующего удачной охоте (А.М.Мурашев. Как мы побывали в Тигровом доме. Газ.»Хабаровские вести», № 7-8, 1997).

В низовьях реки Пухи - притока Самарги, в 1993 году мне удалось на месте стоянки современного охотника-удэгейца найти фигурку «хозяина тайги», выполненную из берёзового гриба чаги (А.М.Мурашев. Край свободных чозений. Одиное путешествие из Хабаровского края в Приморье 1993г. (Путевые заметки.) Хабаровск, 1997. (В рукописи). Издано на украинском языке в альманахе «Далекосхидна хвиля» №5). Этим слабым отголоскам древней культуры мы обязаны сохранением в первозданном виде некоторых уникальных природных объектов.

Экспедиция исследователей ДВ НАН, побывавшая у скал Тигрового Дома в мае 1997 года, не испытала каких-либо сверхъестественных ощущений. Ночевали у подножия одного из крупных останцов при костре, т.к. ночи в мае ещё весьма холодные. Несомненно одно, этот величественный памятник природы нуждается сегодня в особой охране. Как всегда время внесло свои коррективы. Сегодня естественным заповедником может быть только хорошо охраняемая территория.

Скалы Тигровый Дом находятся на восточной окраине бобрового заказника, организованного в 1969 году. Окрестности известны как коридор миграции амурского тигра из бассейна Хора в бассейн Анюя, на вершинах скал обитают орланы-белохвосты. Однако в «Энциклопедии Хабаровского края и ЕАО» 1995 г. издания мы не находим вышеназванный объект в числе памятников природы, хотя в крае значится их 130. Целесообразно скалы Тигровый Дом объявить памятником природы и взять под охрану. Отсутствие практической основы для культурных экологических традиций в современном обществе должно компенсироваться повышенным вниманием государства к экологическим проблемам.

Древние поверья, мистические традиции народов, населяющих Приамурье, явились основой для сохранения некоторых особенных объектов природы до наших дней в первозданном виде. Это явление характерно для определённого этапа исторического развития социума в целом.

Экспедиции автора к скалам Тигровый Дом и некоторым другим природным объектам отметили наличие в культуре аборигенов исчезающих следов древних поверий, не имеющих сегодня решающего значения в жизни этих малочисленных групп населения.

Проходимость некогда недосыгаемых таёжных пространств и доступность их для неорганизованного, бесконтрольного природопользования, повышает ответственность государства перед будущими поколениями и требует включения в число охраняемых памятников природы наиболее значительных из них. Скалы Тигровый Дом, несомненно, являются уникальным природным объектом Сихотэ-Алиня и нуждаются в охране.

Примечание автора 2018 года.

За истекшие годы с момента публикации этой статьи в ограниченных источниках (1998 г.) в Хабаровском крае учреждено несколько природных заказников, в том числе «Тигровый Дом», «Шаман-Яй», Анюйский национальный парк и др., и эта охранная деятельность продолжается, подчас вызывая вопросы у предпринимателей и местного населения. Вопросы как правило решаются на общественных слушаниях и в процессе предпроектной проработки. Вместе с тем независимым экспертам общественно-научных организаций иногда приходится вновь, постфактум инициировать проведение социальной экспертизы для корректировки разработанных проектов.

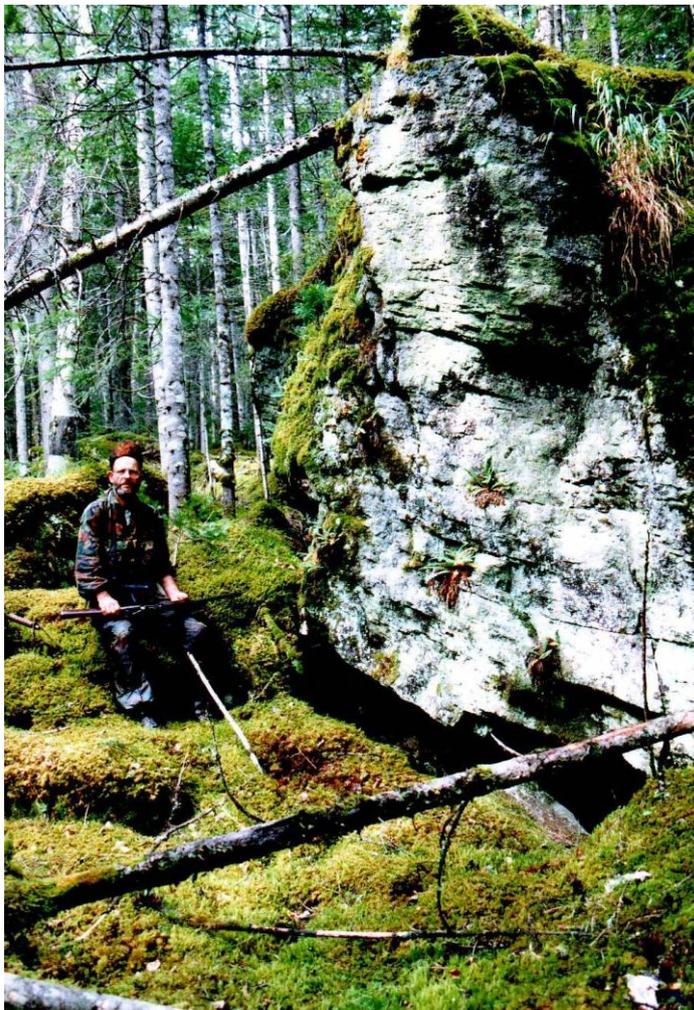

Фото 1. На перевале Тубо Тумнинского хребта. 1996 г.

Фото 2. Типичный вид горной реки в отрогах Сихотэ-Алиня и труднопроходимой поймы.

Фото 3. Фигурка головы медведя - «хозяина тайги», вырезанная из гриба чаги. 1993 г.

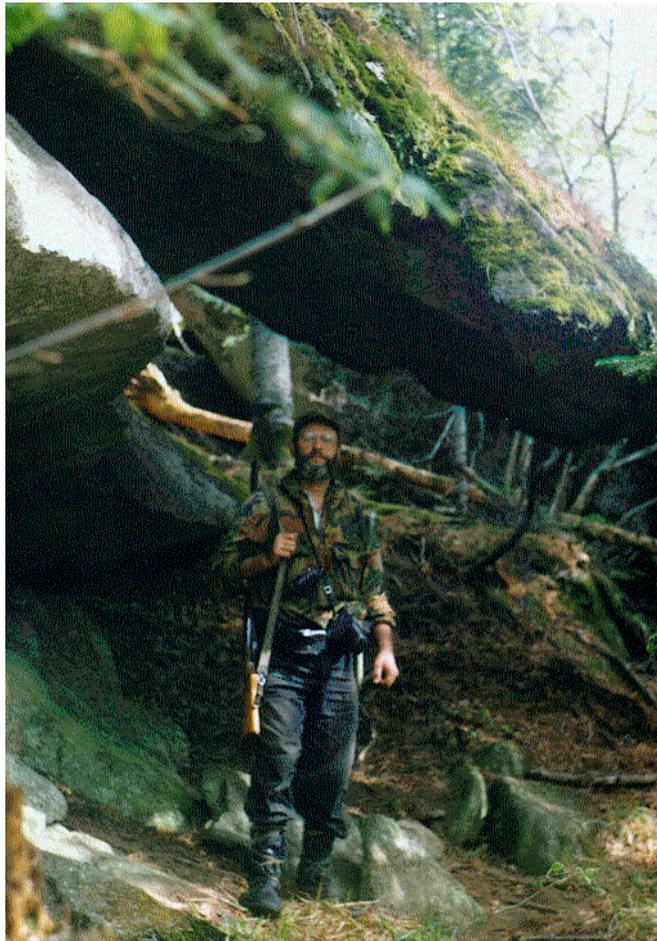

Фото 4. Нависающие глыбы останцов «Тигрового Дома».